

Ли Ин уже не помнил, как именно в итоге покинул ту виллу. В памяти остались лишь нескрываемые улыбки на лицах Чэнь Хунчжи и Фэн Шиюй да одна фраза, которую отец снова и снова выкрикивал ему вслед:

— Стоит тебе выйти за эту дверь — и ты больше не сын мне, Ли Юаньчэну. Мы разрываем отношения отца и сына!

Угроза?

Нет. Для Ли Ина это звучало как давнее заветное желание отца!

С детства и до нынешнего дня Ли Ин ни разу по-настоящему не чувствовал себя его сыном. Отныне же ему тем более было всё равно. В конце концов, есть у него родной отец или нет — какая разница?

Поэтому ушёл Ли Ин без колебаний.

Жестокость и кровавый ужас апокалипсиса когда-то заставили его особенно дорожить с таким трудом обрётёнными любовью и родством. Но оказалось, что человеческое сердце бывает куда более жестоким и кровавым оружием.

Его собственное сердце было изрешечено до дыр; он даже не знал, куда приложить руку, чтобы хоть немного его согреть. И где теперь искать пристанище?

По здравому рассуждению новость о том, что он в одностороннем порядке расстался с Тан Шисэнем, должна была очень быстро разлететься. Наверное, больше всех обрадуются люди с базы «Рассвет»: наконец-то они избавились от огромного балласта.

Но неужели он, Ли Ин, и правда бесполезен во всём?

Он всё ещё помнил начало апокалипсиса. Тогда он как раз делал покупки в магазине у дома, и внезапно люди вокруг начали безуметь, бросаться друг на друга и кусаться. Он тут же схватил оцепеневшую от ужаса девочку и вместе с ней спрятался в подсобке.

К тому времени, когда Тан Шисэнь с людьми отыскал его, Ли Ин уже расправился с оставшимися зомби и опустил железные ставни магазина. Разве не он тогда обеспечил Тан Шисэню первые запасы?

А потом, ещё до того, как вирус окончательно вышел из-под контроля, именно Ли Ин посоветовал Тан Шисэню срочно запастись продуктами, закупать лекарства и собирать людей, чтобы создать собственную команду.

Поэтому, когда государственные структуры почти парализовало, а армия не успевала спасать всех, Тан Шисэнь уже сумел собрать вокруг себя немалое количество людей и занять под временную базу завод на окраине. Уже одним этим шагом они сильно опередили остальных и получили огромное преимущество.

Тогда каждый день и каждый час были полны смертельной опасности. Спокойно выспаться казалось роскошью. Ли Ин никогда не жаловался ни на усталость, ни на трудности и часто, с синяками под глазами, дежурил ночью вместо Тан Шисэня.

Даже когда остальные рвались вперёд убивать зомби, Ли Ин не становился трусом, который умеет только визжать, закрыв голову руками. Камень, палка — всё могло стать его оружием.

Он уже и сам не помнил, сколько раз собственными руками убивал зомби, пытавшихся напасть на Тан Шисэня со спины. Он был худощав и боялся стать обузой, поэтому не лез в первые ряды, но и не прятался позади, спокойно глядя, как другие получают ранения.

После каждой схватки, когда удавалось вырваться из пасти смерти, все щедро хвалили и благодарили тех смельчаков, что шли в лобовую атаку. Никто не обращал внимания на то, что делали люди, остававшиеся за их спинами под защитой.

Никто об этом не говорил, а Ли Ин и сам не собирался. Главное ведь, что все оставались живы.

Кто бы мог подумать, что со временем человек, который всего лишь держался рядом с Тан Шисэнем, превратится в глазах окружающих в бесполезного нахлебника. Хуже того, под этим незаметным давлением и он сам едва не смирился с таким определением.

Хорошо хоть, пусть и ушёл он не слишком красиво, но сумел вовремя прекратить убытки. Оно того стоило.

Теперь он был совершенно один, свободен идти куда хочет и делать что хочет. В каком-то смысле даже стало легче.

С рюкзаком за плечами Ли Ин шагнул по полуразрушенной, переполненной улице. Фаньчэн был совсем небольшим; довольно быстро можно было дойти до самой городской стены. Там правительство построило множество сдаваемых комнат. Цены были приемлемыми, а у Ли Ина оставалось немного специальных фаньчэнских талонов с баллами — снять жильё на несколько дней он мог без проблем.

Что до дальнейшего, план у него тоже имелся. Тан Шисэнь изо всех сил готовился к походу на север, в столицу, а значит, Фаньчэн вряд ли был местом, где можно задержаться надолго.

Значит, и Ли Ину нужно будет покинуть Фаньчэн. Пересечь пустыню и отправиться в столицу или добраться до безопасной базы на востоке — неважно. Без покровительства Тан Шисэня он

как-нибудь справится сам. А пока первостепенной задачей было накопить припасы.

В пункте аренды жилья Ли Ин быстро оформил документы, оплатил всё баллами и вместе с работником прошёл через лабиринт узких переулков. Наконец они остановились перед трёхэтажным зданием.

— Вот ключ. Тебе сюда, третий этаж, комната 316.

Сопровождать его внутрь работник явно не собирался. Передал ключ и уже хотел уйти, но всё-таки ещё раз окинул Ли Ина взглядом с головы до ног и из добрых побуждений предупредил:

— Народ здесь живёт разный. Будь осторожнее. Выходишь — обязательно запирай дверь. Э-э... и на ночь тоже закрывайся изнутри. Если будут возможности, лучше поскорее отсюда переехать.

По одежде и манерам сразу было видно, что этот человек не из простых, да к тому же ещё и красив. Пока они шли сюда, сколько взглядов на него легло — не сосчитать. Если не предупредить, беда могла случиться очень скоро.

Но предупредить — это всё, что он мог. Больше чужими делами заниматься было не по силам.

Ли Ин был очень благодарен за такую доброту и тут же кивнул:

— Хорошо, спасибо!

Положение у него сейчас было не лучшим, но всё равно намного лучше, чем ночевать на улице. Он уже успел познать и людскую злобу, и холодность мира, так что элементарная осторожность у него имелаась.

Раз уж пришёл — надо обживаться. Дальше можно полагаться только на себя.

Его комната находилась в самом конце коридора третьего этажа. На покосившейся деревянной двери висел ржавый железный замок, а по обеим сторонам входа громоздился всякий хлам. Всё выглядело ветхим и неопрятным.

К счастью, ключ подошёл, и Ли Ин без проблем вошёл. Едва закрыв дверь, он прижался ухом к полотну и прислушался к коридору. Как и ожидалось, донеслось несколько тихих звуков закрывающихся дверей.

Кто-то украдкой наблюдал за ним. Хотелось надеяться, что всего лишь из любопытства.

Обернувшись и наконец разглядев комнату, Ли Ин всё же замер. Тяжёлые условия он ожидал, но почему здесь даже кровати не было?!

Увидев несколько обломков досок на полу, он понял: вот она и есть его кровать. Самый настоящий настил прямо на полу.

Комнатушка площадью всего шесть-семь квадратных метров. Хорошо хоть имелось маленькое окно, через которое пробивался солнечный свет. Больше здесь не было ничего.

— Эх! После роскоши к бедности привыкать трудно! Ли Ин, хорошие деньки у тебя и правда закончились!

Посокрушавшись над собственной судьбой, он раскрыл большой рюкзак и один за другим вытащил несколько предметов: чистую воду, прессованные сухари, вяленую говядину и самое главное — тёплый туристический спальник.

Да, он начал жить отдельно, но мучить себя Ли Ин не собирался. Всё нужное он забрал с собой, а кое-что даже сверх необходимого. Если бы рюкзак не был набит до отказа, он бы ещё и кухонный набор прихватил, чтобы самому готовить.

Когда-то, во время бегства, он часто утешал и подбадривал Тан Шисэня: хлеб ещё будет, и молоко будет течь рекой. Хотя живых коров он уже давно не видел, пока человек жив — надежда остаётся, верно?

Чтобы не портить себе аппетит, Ли Ин решительно перестал вспоминать прошлое. Отныне он решил вместо этого проклинать Тан Шисэня. Пусть тот больше никогда не попробует ароматного молока, а если и получит — то только особую порцию с добавками. Как раз под стать его грязным мыслям и мерзкому характеру...

Подумав об этом, Ли Ин случайно перевёл взгляд на пакет вяленой говядины и вдруг дёрнул уголком губ.

Неужели все исчезнувшие коровы превратились вот в такую говядину?!

Как бы то ни было, его собственная новая жизнь начиналась прямо сейчас...

<http://bllate.org/book/22280/2367057>